

Письмо участникам дискуссии

Некоторое время назад в наш Институт пришло сообщение о проведении 6 марта в ИИМК РАН Методического семинара «Понятие неолит в системе трех веков». Тема, несомненно, актуальная, в последнее время она постоянно, что называется, на слуху у занимающихся неолитом и не только у них.

Предельно коротко хотел бы сказать следующее. Со времени выявления в конце 1970-х — начале 1980-х гг. новосибирскими археологами древнейшей керамики возрастом 13–10 тыс. лет в слоях осиповской культуры на Нижнем Амуре (памятники Гася и Госян) накоплены многочисленные материалы, и не только керамика (она найдена во всех раскопах — около полутора десятков памятников, в некоторых исчисляется тысячами фрагментов, есть восстановленные сосуды), но и многое другое, что принято связывать с эпохой неолита. Это углубленные в грунт постоянные жилища, каменный инструментарий весьма широкого ассортимента, в том числе по обработке дерева, шлифовальные, абразивные орудия, которыми вытачивались, в частности, разнообразные рыболовные грузила, предметы искусства, культа, украшения. Словом, весь облик осиповской культуры говорит о том, что как в технологическом, так и в социально-экономическом аспектах она характеризовалась признаками, свойственными неолитическим обществам. Альтернативой производящего хозяйства у обитателей Приамурья и Приморья весьма длительное время была рыбная ловля, особенно проходного лосося, которого заготавливали впрок.

Не буду перечислять другое написанное об этом, в частности, автором этих строк (и совместно с А. П. Деревянко и А. П. Окладниковым), а в последние годы также археологами Хабаровска и Владивостока. По проблемам древнейшей керамики и неолитизации вообще на востоке Азии проводились конференции у нас и за рубежом, из последних в России — во Владивостоке в 2008 г., материалы ее опубликованы (Неолит и неолитизация... 2008). Наверное, нельзя считать, что «система трех веков» должна оставаться застывшей, непоколебимой. Есть много примеров, свидетельствующих о своеобразии и неравномерности развития тех или иных сообществ в различных местах планеты. На Дальнем Востоке России, как теперь известно, нет мезолитических памятников. То же самое можно сказать о Японии и Корее. Упомяну, конечно, хорошо известные положения — в устной дискуссии все было бы понятнее.

Кстати, полезные дискуссии по затронутым вопросам велись при работе секции неолита на всех трех Всероссийских археологических съездах этого века в Новосибирске (2006 г.), Суздале (2008 г.) и Старой Руссе — Великом Новгороде (2011 г.). Мне, как одному из руководителей секции, известно, что

при всем разнообразии точек зрения по проблеме неолитизации мало кто сомневается в существовании наиболее раннего неолита (мы его называем начальным) на юге Дальнего Востока в финале плейстоцена. В этом нас убеждают факты.

Признавая важность предстоящего семинара, хочу, однако, отметить, что несколькостораживает в анонсе, содержащемся в приглашении, фраза, как бы подводящая уже итог обсуждению: «...появление ранней керамики не коррелирует с другими признаками древних культур с точки зрения археологии и не сопровождается заметными изменениями в жизни и организации древних обществ». Однако результаты наших, да и не только наших, исследований, как выше коротко отмечено, свидетельствуют об обратном. Суть ведь не только в керамике. Она лишь одно из отражений произошедших изменений в образе жизни людей, перешедших в значительной степени к оседлости после исчезновения мамонтов и мамонтового комплекса. Конечно, керамическая посуда повлияла на процесс неолитизации, ускорила его. Здесь, несомненно, следует говорить о взаимосвязи.

Литература

Неолит и неолитизация... 2008. Неолит и неолитизация бассейна Японского моря: человек и исторический ландшафт. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та.